

20-летие митрополита Агафангела на Одесской кафедре

В благодатный день Покрова Пресвятой Богородицы, мы отмечаем особый юбилей — 20-летие пребывания на Одесской кафедре нашего Владыки. Два десятилетия Одесская епархия живет и движется, существует под его святительским омофором, развивается и расширяется под его руководством. Все, чем мы сегодня можем гордиться, сделано в нашем крае благодаря Митрополиту Агафангелу, его преданности христианским идеалам, глубине его духовных убеждений, его мудрости и неустанному труду.

Мы помним лето 1992 года, когда наша Церковь переживала испытание смутой. Именно тогда, после исторического Харьковского собора, наш город возрадовался о прибытии нового святителя, так как именно в то трудное время обрел в нем истинного духовного отца.

«Сегодня, когда вокруг нас бушует море апостасии, греха и порока, — говорил Владыка Агафангел, — мы не должны унывать, но твердо хранить спасительную веру, стараясь, насколько возможно удерживать мир сей от падения в бездну, и трудиться для его духовного обновления на началах Христовой истинны ради спасения человеческих душ».

Добрые плоды стяжал за последние 20 лет Владыка на ниве архипастырского служения. Его труды очень ценны для христиан, в проповедях и словах Митрополита Агафангела каждый верующий всегда может почерпнуть что-то очень важное для себя. В его наставлениях мы слышим «слова Господня, слова чиста» (Пс. 11; 7), они пронизывают души людей, изменяют их сознание, укрепляют веру в Бога, в Его милосердие и любовь. Для многих наш святитель стал вестником Евангельской истины, паства узнала в нем

добротного пастыря, почувствовала его отеческую любовь и заботу.

Много труда вложил Владыка в возрождение храмов. В 1992 году в Одесской епархии было около 100 приходов, сейчас их уже около 600. Открылись новые монастыри. Но вершиной трудов по возрождению святынь стал Спасо-Преображенский кафедральный собор. Именно в наше «одесское двадцатилетие» жизни Владыки происходила грандиозная стройка, сплотившая Церковь, властные структуры, мирян в богоугодном деле «собираения камней». Ведь Спасо-Преображенский Собор был необыкновенным Храмом, столько любви и доброты было вложено за долгие годы его созидания, он принял на себя все бури и невзгоды мятежного XX века и погиб от рук воинствующих атеистов. Память о Соборе хранили люди в своих сердцах. И ждали — строителя. И такой Строитель пришел. Господь избрал на это поприще нашего Владыку.

Еще одно грандиозное строительство охватило Свято-Успенский патриарший монастырь. Величественные собор в честь иконы Божией Матери «Живоносный

источник», колокольня с надвратным храмом в честь страстотерпцев св. кн. Бориса и Глеба, прекрасная гостиница для паломников — все это было воздвигнуто непосредственным участием и молитвой Владыки Агафангела. Воистину — таланты архитектора, художника и созидателя соединил Господь в лице нашего Владыки.

Неоценимый опыт мудрого архипастыря и наставника Владыка передает своим ученикам. Неоценим его труд в деле воспитания будущих пастырей Церкви. В словах Владыки излагается основанная на педагогических размышлениях программа практической деятельности пастыря. Не останавливаться, трудиться день и ночь учит Владыка своих молодых учеников.

Вся деятельность Владыки Митрополита Агафангела направлена к добру. Это видно на примере миссионерской и благотворительной работы Одесской епархии. Владыка понимает нужды народа и по его благословию монастыри, семинарии многие приходы опекают детей-сирот, стариков, инвалидов, бездомных. В епархии действуют дома милосердия, устроены приюты и реабилитационные центры. Священники несут послушание в больницах и тюрьмах.

Владыка внимательно следит за тем, чтобы пастырское слово звучало в воинских частях, органах правопорядка и других военизированных структурах, в радио- и телеэфире.

Личность Митрополита Агафангела поражает своей целостностью и гармоничностью.

Отдавая Церкви и людям Божиим годы своей жизни, свои знания и таланты, Владыка показал свою незыблемую твердость в отстаивании чистоты, каноничности и единства Церкви Христовой. Всю силу своего проникновенного пастырского слова он вложил

в горячие выступления в защиту Украинской Православной Церкви, которая продолжает испытывать нестроения от тех, кто «вышел от нас, но не был нашим» (1Ин. 2;19).

«Честь Церкви — вещь драгоценная», — писал святитель Иннокентий Херсонский. Охране этой чести Владыка Агафангел отдает сегодня много сил и трудов. Его целеустремленность — пример для подражания. Владыка-Митрополит, без преувеличения, сегодня одна из самых ярких фигур и в Украинской Церкви, и в нашем городе, конечно. Он нужен всем. К нему стремится паства, ни одно большое городское и областное мероприятие, ни одно праздничное событие не проходит без участия нашего святителя. Он депутат Областного Совета, а значит, с его голосом принимаются важные хозяйственные, экономические и политические решения.

Быть Митрополитом Одесским и высокая честь, и чрезвычайный труд. Вся деятельность Владыки является тяжелым, но одновременно благодатным крестом, который он несет достойно.

«Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди своя миром» (Пс. 28:11).

Пусть же и в будущее время Господь помогает Вам, Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка-Митрополит Агафангел, в добрых делах, дарует духовные и физические силы, оптимизм на многая лета, на благо служение Церкви, Державе и народу Божьему.

Из приветственного слова архимандрита Серафима на торжественном собрании, посвященном 20-летию служения Митрополита АГАФАНГЕЛА на Одесской кафедре

Научи меня, Боже, любить...

Часто можно встретить людей, которые, оглядываясь назад, вспоминают о своей юности, об атмосфере любви в отчем доме как о чем-то безвозвратно ушедшем. Многие признаются, что жизнь их если не сломала, то исказила. Воскресающие в памяти картины далекого детства, когда все было так светло, так прекрасно, когда общение с людьми нас радовало, согревало нашу душу, — это то, что уже никогда не придет, не повторится.

Неужели действительно так устроен мир, что мы от лучшего изменяемся к худшему? Сначала находим жемчужину, а потом теряем ее навеки в пыли и прахе страстей... Нет, конечно же мир не так устроен! Но само нравственное чувство, само стремление быть проще, лучше, чище и добрее — которое, надеюсь, ощущают все наши читатели — это Божий дар.

И таким же даром является подлинная любовь. Ни в коем случае нельзя терять это светлое, мирное, радостное состояние, свойственное верующим людям и добрым детям. Это не влюбленность — нечто мимолетное, нахлынувшее, а потом исчезнувшее, растаявшее, словно предрассветный туман, который исчезает, когда день вступает в свои права... Чистый сердцем человек умеет радоваться наступившему дню, улыбкой встречать людей; он по капле собирает любовь и возрастает в ней. Вот о таких людях мы говорим как о гармоничных, цельных натурах.

Что для цветка теплые солнечные лучи, которые приносят жизнь, то для подлинной дружбы и настоящей любви Бог. И если в сознании любящего меркнет вечное Солнце Любви — Христос, человеческие чувства, сами по себе прекрасные, неизбежно омрачаются, скудеют. Душа, в конце концов, может ощутить страшную пустоту и уже не сумеет удовлетвориться общением, которое, кажется, еще вчера приносило столько радости. Отвернувшись от Бога, мы теряем разумение истинной дружбы и любви. Когда мы слишком сильно привязываемся к человеку, которого любим, он может заслонить нам Христа Спасителя. И тогда симпатии переходят в антипатии, тогда наша дружба рискует, словно судно, наткнуться на опасный риф — чувство собственничества, желание обладать, владеть другим. Здесь начинается истинное мучение, «миллион терзаний». Мы никогда не насыщаемся минутами и даже часами пребывания в обществе дорогого нам человека, потому что хотим присвоить то, что является собственностью Единого Бога.

Как важно, чтобы наши дети, вступив в отрочество, не были изуродованы грубыми страстями, но берегли сердечную чистоту — дабы никогда Солнце Любви, Христос, не зашло в их душах! Мы — родители, воспитатели, старшие — должны сами уметь любить и учить любить наших детей, чтобы они могли с радушием подать милостыню, стремились бы вместе с нами посетить болящего, почитая подобный визит самым важным и ответственным для себя делом... Мы призваны, день за днем вкладывать любовь в детское сердце, чтобы лампада этой христианской добродетели, едва затеплившись, уже никогда не погасла бы от ветра похоти, себялюбия и эгоизма.

Не оттого ли дети такие шаловливые, непоседливые, — а некоторые бывают и нервными, пугливыми, неуравновешенными, — что мы учим их чему угодно, но не учим их любить, не взращиваем в них этого ростка; может быть, потому, что сами не знаем, как это делать... Поэт сказал:

Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,
Хотя б любовью ответной
Тебе никто не отплатил.

Таким образом, любовь — это нечто бескорыстное, нечто делающее человека подобным Богу... Тот, кто подлинно любит, всегда бывает осторожным, предупредительным, боится быть навязчивым, всегда ощущает себя служащим человеку ради Христа.

Царица Александра Феодоровна, которая так умела любить своего Мужа и Детей, оставила нам бесценные по нравственному богатству и многообразию духовною опыта записки о семейной жизни, в которых она учит культивировать любовь, кирпичик за кирпичиком выстраивать здание семейного счастья, никогда не отчаиваясь, никогда не опуская рук — даже если жизнь разрушает созданное, вновь и вновь братья за свой труд в надежде на помощь Божию.

Нам не нужно стыдиться малых добрых дел. К сожалению, так трудно супругам помнить эту науку христианской любви: светлое лицо, внимательное слово, предупредительный жест, вовремя поданная чашка... Как ни странно, монахи — люди, отказавшиеся добровольно от счастья семейной любви, — хорошо это понимают и чувствуют. Почему? Потому что большое видится на расстоянии. Люди, уневестившие себя Богу, размышляли о том, что они оставили, начинают конечно, без сожаления, без сокрушения — в подлинном свете христианской любви ощущать истинную высоту любви семейной. Они видят, насколько благ Творец, который создал Адама и Еву, соединил их руки, сколь велико это сокровище: иметь рядом с собою человека близкого и по душе, и по телу, единомысленного с тобою; того, кто дан тебе всегдашним земным утешителем.

Супружеская мудрость заключается в том, чтобы в каждом явлении видеть светлую, а не темную сторону. Если ты истинно любишь, то должен принимать даже несправедливый укор — тем паче обоснованную жалобу или упрек — всем сердцем, всей душой, внутренне говоря: «Господи, я достоин гораздо худшего».

К сожалению, супругов, настроенных так высоко, так философски, сейчас мало. Но каждый из нас должен стараться не позволять бытовым неурядицам, подобно серной кислоте, съедать, обращать в ничто светлое, прекрасное, радостное чувство, которое когда-то заставило нас сделать предложение руки и сердца или принять его. Только душа, испросившая у Бога терпения, готовая трудиться бесконечно, становится мудрой, сильной и победоносной в подвиге любви.

Говорят, что горлицы и лебеди не меняют никогда однажды выбранную половину. И в семьях священников так же устроено: батюшка и матушка колечка обручального не передают

никому. По существу, так должно быть у всех, ибо Бог сотворил Адама и Еву для взаимной любви и не предусмотрел никого третьего.

А земная жизнь действительно очень скоротечна. Проходит десять, двадцать лет супружества, и если оно осенено Божиим благословением, то каждый день переживается как первый. Чувства не подтачиваются, а, напротив, становятся все сильнее: ведь Сам Бог является их источником. Вот у некогда румяной жены уже видна первая седая прядь в волосах. А жених, который так прыгал высоко, так бегал далеко, уже с одышкой... Наконец появляется в доме палочка, на которую опираются то муж, то жена. Они выходят под ручку погреться под лучами ласкового весеннего солнышка... Подобно гальке в морском прибое они долго притирались друг к другу и даже внешне стали похожими: одна душа, одно тело, одни уста, одни глаза, одни и те же мысли... Это конечно же дар Божий, идеал, к которому никому из нас, людей женатых и замужних, не запрещено стремиться.

Неужели время властно над человеческой любовью? Неужели любовь, как и все в этом грешном мире, обречена на исчезновение? Нет, конечно: любовь сильнее смерти. Вот почему супруга, потеряв горячо любимого мужа, с которым прожито пятьдесят (а может быть, и более) лет, самым заветным местом — местом встречи — избирает могильный холмик, на котором по весне она высаживает цветы. Здесь ей особенно легко дышится; она не хочет видеть никого другого, постороннего. Здесь она общается с мужем... Любящим супругам часто не удается надолго пережить друг друга. Смотришь: неделя, две, месяц, второй прошли — и осиротевший супруг, супруга вдруг начинают таять, подобно свече... Огонек любви разгорается все ярче, душа молится и чувствует объятия того, кто уже давно покинул бренное тело. На земле нет ничего сильнее любви. Даже болезни супруги несут вместе: если кто-то один уже не встает, Господь, как правило, дает силы другому, чтобы он явился ангелом-утешителем и из его рук немощный мог принять стакан холодной воды.

Лишения и скорби только закаляют любовь, очищают ее от вредных примесей. Любовь испытывается, как золото в горниле... Православные жених и невеста в таинстве венчания пьют из золотой чаши крепкое и сладкое вино супружества, свидетельствуя о готовности вместе принять от руки Божией все, что ни пошлет им Промысл Господень, будь то радость или скорбь. Это и объединяется одним названием — «счастье», если жизненный крест супруги несут вместе. И дай Бог, чтобы все мы пленились, уязвились, возгорелись жаждой любить искренно и нежно, свято и возвышенно, а самое главное — жертвенно, не смущаясь тем, что вокруг нас примеров любви становится все меньше и меньше... Дай нам Бог истинно верить и любить, чтобы под влиянием веры любовь теплела, а любовь возводила веру в степень дерзновения.

прот. Сергей Кударенко

О делах милосердия

Когда-то наши предки считали за великую милость Божью принять в свой дом странника. Напоить его, накормить — было делом чести всей семьи и каждого члена по отдельности. Сам акт милосердия не являлся принудительным действием, но совершался по чистоте и глубине славянской всеобъемлющей души. В этих проявлениях милости и сострадания к чужому горю открывалась взору необъятная сила и мощь непоколебимой веры неподдельной любви всего народа. С молоком матери каждый человек, пришедший в мир, впитывал в себя все добродетели и достоинства своих благочестивых родителей, так как жизнь православного человека всегда считалась подвигом. Но подвигом добровольным, в котором совмещались два вида служения — работа и молитва в сочетании с делами милосердия...

Теперь другие времена, иные законы. Принять в свой дом незнакомца часто грозит опасностью всем живущим в этом доме, включая и сердобольного стран-

которой они оказались. Это безнадежная ситуация, где ни одиночество и ни сама старость поражают, а безысходность положения, в котором оказались эти люди — в прошлом порядочные и высокообразованные граждане, любящие отцы и мужья. Все словно кануло в Лету, и осталась голая правда — эти люди никому не нужны, всеми забыты. Это повергает в смятение, ведь наш центр состоит из молодежи, и с нами всегда рядом наши горячо любимые отцы и матери, дедушки и бабушки. И мысль, что мы сможем в будущем свершить нечто подобное, повергает в безотчетный ужас. Даже на секунду трудно представить наших родителей на койках, застеленных ветхим постельным бельем, совсем больными и одиночными.

Но вправе ли мы судить тех, для кого сегодняшнее наше замешательство и твердая уверенность, что мы уж точно подобного не допустим, стало реальностью и вынудило взрослых детей отказать от престарелых, немощных родителей, перенесших ин-

ноприимца. Но имеем ли мы право ради осторожности совсем перестать творить дела милосердия, помогая ближнему в трудную минуту? Часто слышишь разного рода отговорки в том или ином случае, в которых все сводится к тому, что ни времени, ни средств для посильной помощи не имеется, мол, сами концы с концами едва сводим. Но чаще всего раздаются возмущенные возгласы про тунеядцев, привыкших жить за чужой счет. Только порой мы забываем о неисповедимых путях Господних и неизбежности, с которой может повстречаться каждый.

Можно предположить, что и несчастные старики, с которыми встретился наш Троицкий молодежный центр, вряд ли могли предположить ситуацию, в

султ или впадших в старческое слабоумие? Думаю, что нет. Ведь дети были когда-то молодыми и чистыми, едва ступив на порог взрослой жизни, и едва ли в их юных головах таилась мысль, что они способны отказаться от своих самых близких людей.

Было ли это так или как-то иначе, но факт остается фактом — на Слободке, в первой городской психиатрической больнице, в восемнадцатом отделении помещены люди преклонного возраста и глубокие старики, больные, потерявшие всякий интерес к жизни. Под неустанным наблюдением заведующей отделением, врачом-психиатром И. В. Мельниченко и медперсоналом больницы протекает жизнь людей в четырех стенах, приговором которых стала старость.

Благодаря усилиям и человечности этих достойных врачей и медсестер отделения, пациенты имеют необходимый минимум для жизни, медицинский уход и чисто человеческое тепло и внимание, заботу и необходимую помощь.

Когда речь зашла о возможности помочь несчастным, ребята из нашего центра немного колебались. И дело было не в жестокосердии или проявлении трусости, просто мы, живя в современном обществе, настолько свыклись с мыслью, что помочь томящемуся или больному не в наших человеческих силах и едва ли допускали возможным увидеть себя в роли приходящих и приносящих радость в подобного рода заведениях. Но это была лишь первая мысль, созревшая на старых стереотипах. За ней пришло твердое убеждение, наконец-то проявить себя и показать, что мы вправе носить достойное имя христианина, даже в таком непривычном для нас деле. По Божьему промыслу, в малые сроки центр смог, на сколько хватило времени, сил и средств, организовать поездку.

Троицкий молодежный центр впервые поехал в психиатрическую больницу во главе с о. Сергием в январе 2008 г. С тех пор мы не пропускаем ни одного большого церковного праздника.

Поезд от центра до Слободки занимает не более 30 минут, поэтому убеждать себя, что это далеко — напрасное и неблагоприятное дело. Добраться туда можно любым транспортом.

Каждый наш приезд, мы волнуемся: все ли будет уместно, все ли пойдет на пользу нашим подопечным и нам. Первое, что бросается в глаза — чистота помещений, хотя трудно отделаться от ощущений, ассоциирующихся со старостью и увяданием. Обычно, к нам на встречу выходит заведующий отделением (главный инициатор наших встреч). Увидев ее благосклонное к нам отношение, искреннюю доброжелательность, доброту и

человечность, мгновенно отступают все страхи и всеобщее напряжение, и в душе поселяется уверенность, что именно все так и должно быть, а не как-то иначе.

Вместе с о. Сергием мы входим в небольшое, но очень чистое и светлое помещение, служащее столовой для пациентов.

В считанные минуты скамьи, до того пустовавшие, заполняются болящими. Среди них — почти здоровыслящие, а также совсем больные старики, но, как рассказывает Ирина Викторовна, в каждом из них находится ядро личности, что не дает забывать об их образе и подобию Божьему. И, следовательно, имеющими право не владеть жалкое существование, а продолжать жить нормальной человеческой жизнью.

По окончании молитвы звучит проповедь, после чего мы обязательно даем небольшой концерт (поем, читаем стихи), в которые вкладываем свою душу и сердце. А затем о. Сергей, по доброй традиции, преподносит подарки. Заведующая отделением и медицинский персонал получают духовные приношения, а старики — сладкие подарки.

Вот и все, что необходимо для того, чтобы болящие, вначале не реагирующие на происходящее, в одночасье помолодели и повеселели. И главное, глаза вспыхнули живым огоньком интереса.

Только внимание, улыбка и сердечное слово понадобились для того, чтобы больные, и так называемые неконтролируемые существа, забытые родными и обществом в целом, снова почувствовали себя людьми. И это является высшей наградой для молодежного центра Свято-Троицкого собора.

P.S. Традиция навещать подопечных этой больницы с молебнами, праздничными концертами и угощениями поддерживается ТМЦ по сей день.

Луиза Титова

Ювенальная юстиция и неогуманизм

Ювенальная юстиция — это болевая точка нашего общества. С одной стороны, обеспокоенная родительская общественность активно протестует против введения в России ювенальной юстиции. С другой стороны, официальные лица и различные детозащитные организации утверждают, что бояться, в общем-то, нечего. Основная масса граждан не знает, что и думать. То ли ювенальная юстиция — очередная страшилка психически неуравновешенных активистов, то ли — часть мировой юридической практики и не выходит за рамки обыкновенного порядка вещей.

Очень часто сторонниками ювенальной юстиции озвучивается следующее определение: ювенальная юстиция — это комплекс юридической практики в отношении несовершеннолетних. Логика тут такова: дети — не взрослые, они несут меньшую ответственность за свои проступки и требуют системного снисхождения. Поэтому в отношении детей должно действовать особое, ювенальное право и осуществляться особое ювенальное судопроизводство. Тот, кто с этим не согласен, просто не любит детей.

Конечно, подобная точка зрения по-своему справедлива. Однако ювенальной юстицией называется отнюдь не любая правовая система, регулирующая отношения общества и малолетних преступников. Я специально употребил этот, довольно жёсткий оборот — в ювенальной системе подобная формулировка («малолетние преступники») невозможна. Юридический комплекс, называющийся ювенальной юстицией, довольно конкретен — эта система сформировалась на европейской почве в рамках философии гуманизма. Она исходит из концепции замены наказания убеждением, а также устранением внешних причин, приведших ребёнка к преступлению. Несовершеннолетний, совершивший правонарушение, воспринимается не столько как преступник, сколько как ребёнок, оказавшийся в критической ситуации.

Детская преступность остаётся актуальным социальным явлением. Более того, ребёнок может интерпретировать благожелательность правовой системы как вседозволенность, и тогда оказывается, что ювенальная юстиция способна провоцировать преступления.

Впрочем, те, кто протестуют против ювенальной юстиции, включают в это понятие не только и не столько судопроизводство в отношении детей. А что же ещё?

Вернёмся к ювенальной идеологии. Ребёнок совершает правонарушение, в частности, потому, что к этому его подтолкнули условия его жизни. Если изменить эти условия, то преступление будет менее вероятным. Отсюда возникает мощный стимул к контролю за условиями жизни детей. Дети становятся объектом государственного и общественного интереса. Формулируется концепция прав ребёнка, гарантами которых выступают государство и общество в лице различных детозащитных организаций. Меняются акценты; теперь главное — не оградить ребёнка от чрезмерного наказания, а наказать тех, кто покушается на

его права. В буквальное прочтение термина «ювенальная юстиция» это уже не укладывается, но так уж получилось, что в России под ювенальной юстицией понимается и это тоже.

Подобная ситуация позволяла детозащитникам спекулировать на уровне терминов. Ещё недавно типичным было утверждение, что никакого введения в России ювенальной юстиции не происходит, ведь в предлагаемых законах такого понятия нет. А протестующие родители просто мутят воду, толком не разобравшись. Это, несомненно, лукавство, потому

как к настоящему времени у всех участников процесса, по какую бы сторону они не находились, сложилось весьма четкое понимание, о чём идёт речь.

Но разве защита интересов детей — это плохо? Разве дети не нуждаются в защите? Случаи насилия, жестокого обращения то и дело всплывают в прессе. И если родители пренебрегают детьми и даже создают порою угрозу их жизни, кто защитит детей, кроме государства и общества?

Действительно так. Если государству небезразлично, что происходит с его гражданами, оно должно защищать каждого из них, в том числе — и ребёнка. Вопрос лишь, как это делать. Как подходить к защите его прав и интересов и что под этим понимать? То есть, мы должны сформулировать некоторую философию.

И вот при ближайшем рассмотрении оказывается, что ювенальная философия включает в себя позиции, с которыми нормальный родитель согласиться никак не может. Впрямую об этом не говорится, но текстуальный анализ показывает, что ювенальный подход к защите детей исходит из презумпции виновности родителей. **Семья воспринимается как опасная территория, на которой ребёнка подстерегают различные угрозы.** Интересы ребёнка в этой концепции существенно отличны от интересов родителей. Используется базовая модель атомарного человечества в миниатюре: каждый действует в свою пользу, стараясь перетянуть одеяло на себя. Поэтому, чтобы родители не

обижали детей, семейную жизнь надо держать под контролем. Причём это надо делать всегда и везде. Только жёсткие правила и постоянное наблюдение могут заставить более сильных взрослых считаться с более слабым ребёнком.

Отсюда становится ясно, что родная семья не имеет какой-либо особенной ценности. Семья — просто среда, в которой протекает жизнь ребёнка. Уполномоченный внешний наблюдатель может квалифицированно определить, что нахождение в данной семье ребёнку бесполезно, изъять ребёнка из семьи и передать другим взрослым, которые будут лучше учитывать его интересы.

Очевидно, что ювенальная философия подразумевает, что дети принадлежат не родителям, а государству. Оно ими распоряжается, как ценным имуществом (не случайно заговорили о детях как человеческом капитале). Родители же могут только мешать, пытаясь заявлять свои права на ребёнка. **Чтобы минимизировать это родительское влияние, детей учат бороться за свои права (против родителей) и привлекать государство и детозащитные организации в качестве арбитров.** В конфликте между детьми и родителями ювенальная система автоматически занимает сторону ребёнка.

Таким образом получается, что отталкиваясь от отдельных случаев, когда внешнее вмешательство в семью оказывается необходимым, ювенальная юстиция строит систему, меняющую отношения во всех семьях. Утрачивается взаимное доверие детей и взрослых. **Любовь подменяется правом.** Семья перестаёт быть приватной территорией, а становится площадкой активного социального действия.

Для чего это делается? Каково подлинное назначение ювенальной юстиции?

Ответ активистов ювенальной системы, что это делается для защиты детей, следует признать неудовлетворительным. Дети, разлучённые с родителями, реально страдают. Психика детей, которых из семьи пока не изъяли, но могут изъять завтра, травмируется. Если ребёнок и знать не знал, и думать не думал, что его надо защищать, а кто-то на стороне решил, что защищать надо и вторгся в его семейную жизнь, то это напоминает, скорее, агрессию, а не защиту.

Если мы хотим реально помочь терпящим бедствие детям, то это можно сделать и по-другому, точно, не превращая защиту детей в тотальную технологию. Всякая массовая технология обезличена и невнимательна к человеку: лес рубят, щепки летят.

Изъятие детей может стимулироваться материально. Деятельность опеки может быть переведена на сделную основу: чем больше семей на контроле, тем больше финансирование. Деньги детским домам и центрам реабилитации (в которых содержатся изъятые из семей дети) могут выделяться, исходя из числа детей. Но не ради этих выплат протаскиваются ювенальные законы. Инициаторам законов (а это, прежде всего, международные организации) нет дела до благосостояния мелких российских чиновников и сотрудников опеки.

Говорят также, что на Западе есть спрос на наших детей, и потому ювенальная юстиция предназначена обеспечить вывоз детей законным путём. Что-то такое при желании, действительно, углядеть можно. Иностранцы готовы усыновлять наших детей. Дефицит детей в западных странах будет только расти, что обусловлено множеством культурных факторов, в том числе и ростом числа гомосексуальных союзов, не имеющих возможности завести детей естественным образом.

Но подобное объяснение не исчерпывает проблемы. Ювенальная юстиция пришла к нам с Запада, где действует уже много лет. Стало быть, её нельзя считать оружием, направленным исключительно против России. К тому же, изъятие ребёнка не является обяза-

не взяли... Может быть, потом, когда давление усилится, эффект будет больше? Однако западный опыт показывает, что люди привыкают жить на виду у детозащитных организаций; ювенальные правила входят в культурный стереотип и практически не замечаются. Вряд ли потом, когда сломаемся и смиримся, мы станем бояться больше...

Итак, эффект ограничения рождаемости есть, но он незначительный. Сама по себе ювенальная юстиция не способна гарантировать снижение численности населения. Финансировать её введение только ради подобной цели никто бы не стал.

Чтобы определить подлинную цель какой-либо сознательной деятельности, необходимо выделить то специфическое, что может быть

людей устанавливается с помощью общественного договора, по которому больше прав оказывается у того, кто более активен и гибок, или у кого больше ресурсов.

Возникновение подобного человека требует разрыва традиционных человеческих связей, перехода от связанного состояния в состояние личной свободы. Самая же крепкая связь — это родственные отношения; любовь родителей к детям и детей к родителям — самые мощные скрепы традиционного человечества. Без уничтожения этой связи неогуманистический проект (проект построения нового человечества) будет провален.

Ювенальная юстиция вводится специально, чтобы решить эту задачу. Архитекторам нового мира жизненно необходимо, чтобы ювенальная система работала как часы. Она должна воспроизводить нового человека, не позволяя родителям слишком близко приближаться к детям и отрывая (в первую очередь психологически и юридически) детей от родителей. Самое главное в ювенальной юстиции — это вычленение детей из семьи (в любых формах): отдельные права, особая система защиты этих прав, противопоставление прав и интересов детей интересам родителей, собственный капитал детей, самостоятельное построение их «жизненной траектории» и другие подобные вещи. **Если ребёнок с малых лет будет автономен, у него сформируется сознание-монада, замкнутое на себя и отстранённое от других.**

Зачем нужен такой человек? Он экономически и политически очень удобен. Подобный человек полагается исключительно на себя (на своё собственное мнение и свои силы). Поэтому его легко обмануть, убедить; им просто манипулировать. **Играя против одиночки, система всегда выигрывает. А это значит, что, превратив человечество в множество монад-одиночек, хозяева нового мира получают массу, сущностно не способную к какой бы то ни было организации. Их владычеству уже не будет ничего угрожать.** Строительство именно такого мира мы наблюдаем сегодня.

А за всем этим скрывается ещё один семантический пласт. Традиционный человек — это тот, про которого сказано «нехорошо человеку быть одному» (Быт., 2:18). Созданный по образу и подобию Божьему, человек обладает душой, стремящейся к единению с другими (прежде всего, с Богом), жаждущей любви. Неогуманистический проект, обрубающий социальные душевные связи, превращающий социальность в комплекс формальных отношений, пестующий человека-монаду, отрешенного от человеческой близости с другими людьми, направлен на изменение самой человеческой сущности. Он настроен устранить образ и подобие Божие, доказать, что человеку быть одному хорошо. **По своей сути это — инфернальный проект.**

И получается, что борьба с ювенальной юстицией — это не просто защита привычного образа жизни, и не только защита национальных интересов России, но гораздо большее — сопротивление наступающим силам зла, грозящим убить в человеке всё человеческое.

тельным элементом ювенальной процедуры. Наоборот, всё чаще в документах, представляемых детозащитниками, озвучивается мысль, что ребёнок должен жить в семье. Вся ювенальная активность во многом основывается на так называемом «раннем выявлении семейного неблагополучия», каковое требуется, как нас пытаются убедить, только для того, чтобы избежать необходимости изъятия ребёнка впоследствии. И ведь, действительно, ювенальные технологии тотальны, а всех детей не отнимешь. Нет такой системы, которая могла бы обработать подобный поток. Следовательно, если целью ювенальной юстиции является именно вывоз детей за рубеж, слишком многое в ювенальной практике оказывается избыточным. А если ювенальная юстиция насаждается именно в таком виде, то, значит, это нужно для чего-то ещё.

Не менее часто также называется следующая причина: ювенальная юстиция — действенный инструмент сокращения рождаемости. В мире, где действует ювенальная система, дети становятся источником потенциальных, а то и реальных проблем. Счастье родительства омрачается возможными судами и трагедиями. Трудно быть счастливым, когда за тобой всё время подглядывают в замочную скважину. Поэтому, неизбежно, кто-то пугается возможных осложнений и решает не заводить детей.

Но много ли напуганных? Скорее уж, люди боятся экономического неустройства, и не заводят детей по экономическим причинам. Конечно, пока у нас ювенальная система только строится, родителей за горло ещё как следует

достигнуто именно с её помощью и не достигимо никаким иным путём. **Ювенальная юстиция разрушает внутрисемейные отношения, разрывает близость родителей и детей, вносит формализм и внешнее наблюдение в самое сердце семьи. В этом — её специфика. Стало быть, в этом — её назначение.**

Теперь подумаем, кому и зачем это нужно. Попробуем найти контекст, в который ювенальная система вписывается хорошо и полностью. Ювенальная юстиция — это, прежде всего, технология. То есть, приёмы и методы, используемые в зависимости от того, какая информация получена (в зависимости от «выявленных фактов»), а не от того, что за люди оказались к этим фактам причастными. Технология личностями не интересуется, её интересуют события (инциденты).

Также ещё раз стоит подчеркнуть, что **ювенальная юстиция — технология тотальная. Она действует в полном объёме социума, не признавая исключений.**

Отсюда становится понятным контекст. Мы должны поставить ювенальную юстицию в один ряд с другими тотальными технологиями. Тут можно перечислить многое: рекламу, компьютеризацию, виртуализацию, отрыв человека от привязки к определённому месту (во всех отношениях). В результате мы получаем человека нового типа — человека глобального мира, мобильного, экономического, независимого. Такой человек неизбежно индивидуалистичен, его интересует, прежде всего, он сам. Баланс его интересов и интересов других

Как вырастить ребенка христианином

В детстве мир кажется сказочным и удивительным: вокруг множество различных интересностей, впереди большая и интересная жизнь и, конечно же — самые смелые мечты. Но, к сожалению, взрослея, ребенок часто сталкивается с реальностью, которая может лишить его крыльев, сломить и повести по неправильному, греховному пути, идти по которому, увы, намного проще. Для того, чтобы предостеречь ребенка от множества ошибок, которые могут встретиться на его жизненной дороге, и создаются светские и приходские школы, главная задача которых не только вырастить интеллигентного гражданина, но и доброго и отзывчивого к чужой боли человека, готового всегда протянуть руку помощи нуждающемуся.

Воскресная школа при Свято-Троицком соборе осуществляет свою работу с 1989 года. Создана она была по инициативе протоиерея Виктора Петлюченко, при поддержке постоянных прихожан и по благословению Владыки Митрополита Одесского и Херсонского Леонтия (Гудимова). С той поры сотни детей приходили на уроки и воспитывались в духе Православия, учились любить свою Родину, уважать родителей и учителей, дружить и занимательно проводить свой досуг.

В настоящее время при храме успешно функционируют несколько классов. В одном из них обучаются самые маленькие детки, которым только-только исполнилось пять лет. И, надо признаться, несмотря на свой юный возраст, они порой способны познать намного больше, чем даже умудренные сединами взрослые. Происходит так потому, что они чувствуют сердцем, которое, как известно, не обманешь. До чего же трогательно иногда видеть, как искренне и непосредственно они подчас сопереживают тому или иному евангельскому персонажу, какой восторг загорается в их глазах, если побеждает добро, как волнуются они во время чтения им вслух жития святого. Но поскольку воспринимать всю информацию на слух им еще довольно тяжело, то во время урока малыши еще рисуют, разукрашивают, создают различные поделки. Отраднее видеть, как в их сердцах зарождается дружба, как каждое воскресенье они неизменно спрашивают друг друга, как прошла неделя, кто чем был занят, куда ездил и что видел.

В следующей по возрасту группе обучаются более старшие дети, которым уже исполнилось шесть лет. Несмотря на кажущуюся незначительную разницу в возрасте — всего один год, различие в восприятии мира очевидно. Эти малыши, в отличие от самых маленьких ребят, воспринимают все не просто на уровне чувств и эмоций, а анализируют, размышляют, задают вопросы, причем подчас совершенно неожиданные. Их не только волнуют христианские темы, но и вопросы природы и мироздания, им хочется вникнуть во все, узнать, а были ли динозавры, где и как жили первые люди, чем питались. И взрослому требуется не только много терпения, но еще и достаточно фантазии, чтобы ответить на поставленные перед ним вопросы, и в тоже время не разрушить прекрасное детское ощущение мира.

Еще одна группа создана для детей младшего школьного возраста, в которой детки уже внимательно слушают преподаваемый им материал, отвечают на вопросы учителя, пересказывают тексты, учат стихи и выступают на праздники в других группах. Здесь уже царит совершенно другая атмосфера: ребята делятся своим, пусть еще крошечным, но все-таки жизненным опытом, учатся помогать не только родителям, но и окружающим, уважать учителей, любить свою историю и культуру. Во время уроков детки уже не занимаются изготовлением рисунков и поделок, они «учатся учиться».

Группа, в которой обучаются пяти- и шестиклассники совершенно особенная. Когда приходишь сюда на урок, то обязательно стоит помнить, что дети не только все воспринимают на веру, но и тщательно анализируют и задают множество вопросов по рассказанному им материалу. Их волнуют вопросы не только христианства, но и истории и литературы. Кроме этого, они часто сталкиваются с ситуацией, в которой им нужно сделать выбор: поступить так, как подсказывает сердце или же пойти вслед за неверующими сверстниками? Именно в этом возрасте преподавателю приходится объяснять, как вести себя в социуме, как не противостоять окружающим, а нести свет в мир, как сделать так, чтобы одноклассникам и друзьям захотелось взять пример именно с тебя, а не с соседского хулигана.

В следующей группе обучаются еще более старшие детки, и проблемы у них

соответственно «взрослее». В их головках рождаются не только философские вопросы, но и совершенно бытовые, например, как быть, если мои родители не хотят ходить в храм? Или что делать, если меня дразнят в школе: простить или ответить оскорблением? И тут важно так сказать, привести такие примеры, чтобы перед глазами у этих молодых людей были образцы для подражания, те, с кого хотелось бы брать пример. Помимо этого, сам преподаватель еще должен быть другом и советчиком, чтобы ребенок не стеснялся спросить у него ответы на вопросы, которые интересуют его больше всего в данный момент.

Группа старшего школьного возраста тоже не похожа на остальные. Помимо сложных христианских дисциплин, которые им положено освоить по программе, составленной директором воскресной школы Раисой Сергеевной Мельниченко по благословению настоятеля, они задумываются и о выборе профессии, и об отношениях с противоположным полом, и о том, где и с кем проводить свой досуг. И тут важно не только правильно подобрать примеры, но и объяснить, что православный человек может жить более полноценной жизнью, чем многие атеисты. Ведь именно тому, кто любит Христа, даруется радость настоящего, не затменного поддельными ценностями переживания мира.

И, наконец, молодежная группа. Тут обучаются те ребята, которые выбрали свою жизненную дорожку и готовятся стать, а некоторые уже и есть студентами высших учебных заведений. Они задают серьезные вопросы как о вере, так и о жизни, стараются как можно полнее проникнуть в суть вещей. И тут важно не только грамотно преподавать им материал, но и сохранить в них детскую наивность и чистоту, научить их быть добрыми и сострадательными, нести свет Христовой веры в мир и в свои семьи.

А вот взрослая группа воскресной школы — это совершенно особый мир. Многие из тех, кто посещают занятия, уже сформировались как личности, имеют богатый жизненный опыт и сами могли бы о многом рассказать. Но вот в вопросах Православия многие из них разбираются довольно поверхностно. Конечно, быть учителем этих людей может лишь тот человек, который сам прошел длинный жизненный путь, имеет хорошее образование и может грамотно и взвешенно подойти как к подаче материала, так и к ответам на многочисленные вопросы. Стоит отметить, что преподающий в этом классе Павел Александрович Каминар курирует данную группу с самого образования воскресной школы при Свято-Троицком Соборе.

В летнее время для всех учащихся организовываются паломнические поездки, которые помимо познавательной программы позволяют детям и взрослым соприкоснуться с духовными ценностями нашего края.

Преподаватель группы малышей воскресной школы при Свято-Троицком Соборе Варвара Мариш

У Бессарабских святынь

Июньским днём 2012 г. учащиеся приходской воскресной школы Свято-Троицкого собора г. Одессы в сопровождении родителей и преподавателей, членов молодёжного центра собрались в храме для совершения паломнической поездки к святыням Бессарабии.

Молебен перед дорогой совершил сам настоятель собора протоиерей Виктор, возглавивший эту поездку.

Автобусом через древний г. Овидиополь, мимо с. Роксоланы, через Каролино-Бугаз, по мосту через реку Днестр, минуя Затоку приехали в с. Шабо. Перед въездом дорогу омыл летний ливень такой интенсивности, что местами останавливал транспорт.

У входа в Свято-Никольский храм с. Шабо нас встретил настоятель его — протоиерей Николай Снетко.

Была тёплая встреча с паломниками, возглавляемыми протоиереем Виктором Петлюченко. Наш настоятель кратко поведал 50-летнюю историю церковного служения протоиерея Николая, поздравив юбиляра и подарил ему наперстный крест.

Отец Николай рассказал нам 200-летнюю историю общины православных христиан в селе Шабо и 195-летнюю историю Свято-Никольского храма.

Мы узнали, что в 50-60 г.г. прошлого столетия были неоднократные попытки разрушить храм. Некоторое время его использовали как склад хранения сельскохозяйственной продукции. Затем было восстановлено служение в храме.

Протоиерей Николай поведал истории сохранения многочисленных икон из закрывавшихся в годы гонений на церковь храмов. Благочестивые христиане сохранили их

и впоследствии передали в этот храм. Мы поклонились и приложились ко многим из них.

У стоящей к югу от иконостаса кровоточащей иконы «Бичевание Христа» протоиерей Николай помазал прикладывающихся к ней паломников святым елеем. Многие из икон храма запомнились детям. Писали поминальные записки на Литургию и ставили перед иконами свечи.

Напились вкусной воды из освящённого колодца и взяли её с собой. Долго прощались, прося молитв и беря благословение у отца Николая. Приглашали к нам в гости.

По благословию нашего настоятеля отправились в г. Белгород-Днестровский. Отец Виктор рассказал нам о распространении Православия в здешнем краю.

Дорога привела к Вознесенскому собору города. Он величественно расположен на возвышенности в самом центре. Только что убраны строительные леса от фасада здания, исключая зарештованную колокольню. Рассмотрели спущенные вниз колокола, прикоснулись к ним. Священник храма поведал нам историю

собора, рассказал о ремонте храма после пережитого пожара.

Мы услышали житие вмч. Иоанна Сочавского, кровью которого освящены улицы этого города. Нам были представлены для поклонения святыни: частица мощей вмч. Иоанна Сочавского, инкрустированная в ковчег в виде торгового судна из Трапезунда; местночтимые иконы: икона Божией Матери Гербовецкая, покровительница всего Бессарабского края, икона св. Марии Магдалины с житием на полях, икона вмч. Варвары с житием на полях.

Фёдор дополнил сведения о проводимых реставрационных работах, приглашал паломников на праздничные службы.

Возглавляющий паломничество протоиерей Виктор подарил на память о посещении протоиерею Фёдору Летопись воскресной школы Свято-Троицкого собора г. Одессы с пожеланием создания не менее численной воскресной школы в Вознесенском соборе, приглашал протоиерея Фёдора посетить Свято-Троицкий собор.

Паломники оставляли поминальные записки, заказывали службы, ставили перед святынями свечи, молились.

По направлению к порту увидели строящийся храм вмч. Иоанна Сочавского. У источника вмч. Иоанна Сочавского набрали святой воды, выкупались в целебных водах купальни.

Преображённые полученной Божией благодатью, наполненные общением со святынями Бессарабии, молениями перед ними, согретыми братской любовью пастырей, мы отправились в обратный путь.

Паломничество объединило ожиданиями встреч и радостью

Обратили внимание на иконы: «Бичевание Спасителя» с копией тернового венца под ней, список иконы Божией Матери «Касперовская», икону Божией Матери «Одигитрия», икону «Успение Пресвятой Богородицы», икону прп. Александра Свирского с частицей мощей в ней.

Прибывший настоятель Вознесенского собора протоиерей

общения, сакрального сопереживания. Были многочисленные личные истории о Промысле Божиим, опекающем нас.

Возвратившись в родной Свято-Троицкий собор, закончили паломничество. Слава Богу за всё!

Преподаватель воскресной школы Валерий Андреевич Блоха

Троицкому Молодежному Центру 5 лет!

С точки зрения человеческой жизни это совсем немного. И всё же это — путь. Пусть недолгий, будничным, не всегда окрашенный праздничными красками. Но этот путь однозначно нужен каждому участнику, освященный Церковью и совместной молитвой, утверждённый совместными трудами и досугом.

Все началось с того, что одновременно нескольким молодым людям пришла мысль — создать среду, в которой можно было бы пообщаться сверстникам после литургии и организовать посильное совместное дело: помощь в Храме и на приходе.

«Вера без дел мертва» — эти слова соборного послания ап. Иакова — были для ребят настоящим призывом. Очень важно для юного сердца, полного сил, пылающего верой, жаждущего служить Богу и ближним, иметь возможность направить свою энергию на доброе и богоугодное дело.

Получив благословения настоятеля и Владыки, вместе с духовником о. Сергием мы написали устав организации. С тех пор прошло 5 лет, за которые произошло немало, состав нашей молодёжной семьи неоднократно менялся, но со всеми мы поддерживаем тёплые отношения.

Обязательным для воспитанников центра является посещение Богослужений и храма. Если человек приходит в молодежный центр, попав до двенадцати дня, после того, как он где-то веселился накануне, то, естественно, привносит уличный светский дух, который чужд Церкви. Практика показывает, что «когда между нами живет Христос», как сказано в Священном Писании, то совершенно другой дух среди молодежи. Ребята по-другому смотрят друг на друга, на священника, молодежь желает слушать и, прежде всего, желает быть покорной. У каждого свои амбиции, характер, но благодать, которую человек получает в Церкви, умиротворяет каждого.

Троицкий молодежный центр является местом, где молодые люди нашли себе равных в своих интересах, в видениях, и объединяющее начало для всех — вера в Бога и общее дело, которое делают воспитанники центра. Прежде всего ребята, которые к нам приходят, учатся основам православной веры. Несмотря на то, что многие — выходцы из воскресных школ, это уже другая стезя. Ранее им предлагалась более мягкая пища, а здесь они постигают более глобальные, масштабные истины Православной Церкви. И самое главное, не только мы их учим, а они сами начинают учить. В детских домах, больницах они уже являются носителями веры

и в меру своих сил, способностей стараются свидетельствовать о ней среди других людей.

На встречах ребята читают доклады, смотрят и обсуждают документальные и другие фильмы на церковную тематику. Темы докладов выбираются исходя из интересов самих участников. План деятельности «Троицкой молодежи» утверждается ее руководителем, настоятелем собора в начале каждого месяца. Также перед иконой Святой Троицы духовник центра служит молебен.

Помимо просветительской деятельности, есть еще направленность социальная. За нами закреплен детский дом-интернат на Макаренко, 20, и нужно отдать должное ребятам за их желание научить и дать даже не столько знания, потому что там находятся девочки с ограниченными умственными возможностями, сколько любовь и заботу, в которой они очень нуждаются. На постоянной основе там происходит обучение — воскресная школа. Еженедельно воспитанники центра приезжают и рассказывают о том или ином празднике, о святых, просто играют с детьми. По праздникам в интернат обычно приезжает весь молодежный центр со священником, о. Сергий говорит проповедь, ребята ставят сценки, дарят девочкам подарки. А регулярно в своеобразную «субботнюю воскресную школу» обычно ездят Игорь, Ирина и Дарья.

Не все воспитанники «Троицкой молодежи» могут уделять много времени каким-то служениям, но каждый может найти дело по силам и возможностям. Одному из таких дел положила начало паломническая поездка, а точнее, своеобразный крестный ход в Свято-Воскресенский женский монастырь города

Теплодар. Вот уже 2-й год как с монастырем установились дружеские отношения и ребята бывают там по праздникам или когда необходима помощь. Матушек в монастыре около двадцати человек, но молодых очень мало, большинство — преклонного возраста, соответственно, трудиться мало кто может. Мы ездим небольшими группами, до шести человек. Иногда остаемся с ночевкой, например, чтобы причаститься в воскресенье или оказать большую помощь. Матушки всегда радостно нас приветствуют, вкусно кормят. В монастыре больше нужна мужская сила, так как строительство еще не закончено. Не так давно открылась воскресная школа, после Рождества мы ездили со сценкой, выступали перед детками.

«Планов у Троицкого молодежного центра очень много. Хотелось бы сделать православный летний лагерь, в котором молодежь и подростки могли бы отдыхать летом. Но все пока, к сожалению, упирается в финансы, — говорит отец Сергей. — Будем искренне молиться и ждать, что когда-то дорастем до того, чтобы это у нас было. Все своевременно. Изначально у нас была маленькая комнатка и несколько стульев, а сейчас — помещение с хорошим ремонтом, компьютером, есть сайт, газета. Если человек трудится, Господь это видит и дает ему возможности. Все миссионерские, социальные моменты служения мы осуществляем благодаря благодетелям, которые порой желают быть неизвестными. Хочется поблагодарить людей, которые на протяжении уже пяти лет нам помогают.

Это великая милость Божия, что в одном из древних храмов Одессы, Троицком соборе, где, как любит повторять настоятель, была одна из первых воскресных школ, последующим этапом был создан молодежный центр. И мы верим, что он будет расти и постепенно приобретет общецерковный масштаб. Мы поддерживаем отношения не только с епархиальными молодежными центрами, налажены связи и с киевскими «молодежками»: они систематически присылают планы своих мероприятий, приглашают нас в гости.

Хочется верить, что будущее у православной молодежи есть, что Бог Своей милостью, Своей любовью ко всему роду человеческому не оставит подрастающее поколение и заложит в него нравственную основу, которая позволит молодежи самой развиваться в нужную сторону и воспитывать своих детей в православном духе. После стольких лет безбожия нужно приложить максимум усилий, чтобы вернуть веру в человеческое сердце и человеческую жизнь».